

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.136-145

Н. А. Крайнова*

Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего?

Аннотация. Современная геополитическая ситуация в мире диктует необходимость поиска новых подходов в сфере противодействия глобальным внешним и внутренним рискам. Зачастую такой поиск приводит к целесообразности возврата к уже реализовывавшимся и доказавшим свою жизнеспособность социальным практикам: если не полного реверса, то использования наиболее полезных социальных инструментов, максимально применимых в отечественных условиях. Преступность во все времена представляла собой одну из главных внутренних угроз национальной безопасности, в этой связи ретроспективное исследование в области используемых в целях противодействия преступности средств и методов представляется не только интересным, но и практически полезным. Опыт правового регулирования и практической реализации системы предупреждения преступности в СССР имеет как достоинства, так и недостатки. Вычленение положительных моментов, определение эффективных инструментов, которые могли бы быть использованы в процессе совершенствования существующей в настоящий момент в России системы предупреждения преступлений, могло бы позволить выстроить максимально результативную перспективную модель противопреступной деятельности на современном этапе. Обращение к системе предупреждения преступности именно в СССР обусловлено особым значением данного периода отечественной государственности, ознаменовавшегося значительными историческими событиями, продемонстрировавшего роль государства в обеспечении безопасности, соблюдении прав и свобод человека и гражданина, в том числе и преступившего закон. Особое внимание в советский период уделялось пенитенциарному и постпенитенциарному периоду ресоциализации осужденных, оказанию на них исправительного и воспитательного воздействия, была выстроена реально действовавшая система предупреждения рецидивной преступности. Современные исследования подобного опыта актуализируются в связи с организацией в Российской Федерации системы пробации как совокупности мер, функций и полномочий соответствующих субъектов, оказывающих помощь осужденным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, что в конечном итоге направлено на предупреждение преступлений.

Ключевые слова: преступность; система предупреждения преступлений; профилактика; противодействие преступности; борьба с преступностью; ресоциализация; постпенитенциарная ресоциализация; пробация; осужденные; криминофамилистика.

Для цитирования: Крайнова Н. А. Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего? // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 3. — С. 136–145. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.136-145.

Crime Prevention System in the USSR: A Relic of the Past or a Model of the Future?

Nadezhda A. Kraynova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Criminal Law and Procedure Department, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
nakraynova@sevsu.ru

Abstract. The current geopolitical situation in the world dictates the need to find new approaches in the field of countering global external and internal risks. Often such a search leads to the expediency of returning to social

© Крайнова Н. А., 2023

* Крайнова Надежда Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
nakraynova@sevsu.ru

practices that have already been implemented and have proven their viability: if not a complete reverse, then the use of the most useful social tools that are maximally applicable in domestic conditions. Crime has always been one of the main internal threats to national security. In this regard, a retrospective study of the means and methods used to counter crime is not only interesting, but also practically useful. The experience of legal regulation and practical implementation of the crime prevention system in the USSR has both advantages and disadvantages. The identification of positive aspects, the identification of effective tools that could be used in the process of improving the currently existing crime prevention system in Russia, could make it possible to build the most effective promising model of counter-criminal activity at the present stage. The appeal to the crime prevention system in the USSR is due to the special significance of this period of national statehood, marked by significant historical events that demonstrated the role of the state in ensuring security, respect for human and civil rights and freedoms, including those who violated the law. During the Soviet period, special attention was given to the penitentiary and post-penitentiary period of the re-socialization of convicts, the provision of correctional and educational influence on them, a real system of preventing recidivism was built. Modern studies of such experience are actualized in connection with the organization of the probation system in the Russian Federation as a set of measures, functions and powers of the relevant entities assisting convicts who find themselves in a difficult life situation, which is ultimately aimed at preventing crimes.

Keywords: crime; crime prevention system; prevention; crime prevention; crime control; resocialization; post-penitentiary resocialization; probation; convicts; criminofamilistics.

Cite as: Kraynova NA. Sistema preduprezhdeniya prestupnosti v SSSR: perezhitok proshlogo ili model budushchego? [Crime Prevention System in the USSR: A Relic of the Past or a Model of the Future?]. *Lex russica*. 2023;76(3):136-145. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.136-145. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность ретроспективных криминологических исследований в настоящее время чрезвычайно высока. Прежде всего, это обусловлено необходимостью в современных, практически экстремальных условиях в максимально сжатые сроки решать острейшие задачи по противодействию криминальным угрозам, что совершенно невозможно реализовать без учета накопленного опыта. В современных геополитических условиях требуется скорейшая мобилизация ресурсов как общества, так и государства, направленных на поиск оптимальных механизмов преодоления внешних и внутренних угроз, одной из которых, безусловно, является преступность. Как справедливо отмечает А. И. Коробеев, «преступность на современном этапе превратилась в фактор, реально угрожающий внутринациональной и общемировой безопасности»¹.

Механизмы противодействия преступности не должны быть сиюминутными, направленными на противодействие текущему риску без учета исторического опыта, основанного на нем прогноза развития риска, в противном случае подобные действия будут вызывать «бурлящие» реакции негативного свойства внутри самого общества. Примеры подобного мы ви-

дим в отношении уголовно-правовой политики, когда в Уголовный кодекс РФ вносятся нормы, носящие сиюминутный характер и не имеющие перспектив практической реализации. Авторитетные специалисты отмечают, что одной из тенденций современной уголовно-правовой политики — «деструкция и десистематизация уголовного закона, ставших результатом бесконечной череды изменений и дополнений, внесенных законодателем в Уголовный кодекс...»².

Предупреждение преступности не ограничивается уголовно-правовыми средствами, хотя, безусловно, вопросы криминализации и пенализации имеют первостепенное значение. Эффективность реализации противопреступных механизмов обусловлена в том числе комплексностью их применения. Сам по себе Уголовный кодекс, каким бы репрессивным он ни был, не в состоянии удержать индивида от совершения преступления. Необходимыми элементами противопреступной деятельности являются правовые, социальные, экономические и иные меры, а также мероприятия организационного, материально-технического характера, взятые во взаимодействии, представляющие собой систему. Кроме того, противопреступные меры и мероприятия должны применяться не едино-

¹ Коробеев А. И. Преступность в современной России как внутренний вызов развитию государства // Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. С. 34.

² Коробеев А. И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 247.

разово, а систематически. Именно системный характер, систематичность, как представляется, являются принципиальными для осуществления противодействия преступности. Понимание этого обстоятельства следует признать важным шагом на пути преодоления тех системных, во многом концептуальных проблем, которые мешают позитивному развитию социальных отношений, а в современных геополитических условиях выступают фактором дестабилизации.

Во многом ответы на глобальные современные вопросы лежат в прошлом. В частности, речь идет о том, что применительно к предупреждению преступности нам не нужно «изобретать велосипед», а следует обратиться к отечественному опыту. Ведь отечественная криминологическая практика знает период, в течение которого система предупреждения преступлений в государстве была выстроена, реально применялась и результатом реализации ее механизмов был регистрируемый статистикой относительно небольшой уровень преступности, прежде всего рецидивной. В научной литературе обращается внимание на то, что нет необходимости создавать заново, а следует возрождать существовавшую ранее систему предупреждения преступлений. Так, по мнению Р. В. Журбина, «в настоящее время население, руководство страны, правоохранительные органы всё больше приходят к выводу о необходимости возрождения системы предупреждения преступлений»³.

Признаки системности деятельности, направленной на предупреждение преступлений, можно обнаружить в советский период развития отечественного государства и права, когда немаловажное значение придавалось и непосредственной борьбе с преступностью, и профилактике преступлений. Истоки научного знания о профилактике как об основном направлении противопреступной деятельности коренятся в древнегреческой и древнеримской философии, основоположниками которой являются Сократ, Платон и Аристотель, «настойчиво утверждавшие мысль о справедливости как принципиальном философском основа-

нии разумного — “благого” — государства»⁴. Однако капиталистический уклад общественных отношений, как представляется, по самой своей сущности не позволяет ставить во главу угла позитивные идеи профилактического противодействия преступности. В отличие от капитализма, социализм априори ориентирован на личность человека, «строителя социализма», а в дальнейшем, и коммунизма. В этой связи представляется очевидным, что реализовать идеи, во многом созвучные идеям средневековых социалистов-утопистов, в сфере профилактики преступности удалось именно в обществе с социалистическим укладом общественных отношений. Государством, в котором действовала система предупреждения преступлений, являлся Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Прошедшие с момента распада СССР десятилетия позволяют исследователям оценить накопленный за период существования данного государства опыт. Этот опыт можно по-разному оценивать, отмечать его достоинства и недостатки, однако нельзя отрицать, что в своем развитии советское государство достигло достаточных высот, в том числе в области правового регулирования и правоприменительной практики. Многие специалисты делают выводы о том, что принятые в тот период нормативные правовые акты, прежде всего кодифицированные, представляют собой образцы логичного, системного подхода в правовом регулировании общественных отношений и в полной мере могут быть отнесены к памятникам права⁵. А современные результаты нормотворческой деятельности, к сожалению, не всегда отличаются такими свойствами. Многие сконструированные в советский период правовые институты, доказавшие свою результативность, но утратившие силу в период реформаций 90-х гг., затем были восстановлены. Так, например, произошло с институтом административного надзора. Административный надзор как форма контроля над некоторыми категориями освобожденных от отбывания наказания лиц был впервые законодательно регламентирован Положе-

³ Журбин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 628.

⁴ Клейменов М. П., Кондратьев А. В., Сейбол Е. М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 108–109.

⁵ Россинский С. Б. УПК РСФСР 1922 года — первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 237.

нием об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы⁶. С распадом СССР административный надзор фактически перестал применяться, хотя указанное Положение продолжало действовать. Юридически прекращение действия административного надзора было оформлено в декабре 2009 г., а само Положение перестало действовать с 1 января 2010 г. Однако экспоненциальный рост рецидивной преступности повлек необходимость на государственном уровне предпринимать шаги, направленные на борьбу с данным явлением. В этой связи государство вернулось к своему историческому опыту, прежде всего к практике применения административного надзора. В 2011 г. был принят Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁷. В 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил правоприменительную практику в данной сфере⁸, а недавно, в декабре 2022 г., в указанный документ были внесены существенные коррективы, большая часть которых носит процессуальный характер, но есть и сущностные изменения, касающиеся практики применения административного надзора с учетом личности поднадзорного.

Что касается системы предупреждения преступности, то предварительно отметим, что оценивать ее следует, безусловно, сквозь призму того исторического периода, в котором она была реализована, с учетом тех технических возможностей, которыми располагало на тот момент государство. В этой связи, конечно, можно утверждать, что в том виде система предупреждения преступлений представляет собой пережиток, возврата к которому уже не будет никогда. Однако в этом случае мы можем «вместе с водой выплеснуть ребенка», не проанализировав возможность использования концептуальных моментов правовой регламен-

тации и практической реализации системы предупреждения преступности в СССР.

Конструирование системы предупреждения преступности в СССР тесно связано с развитием уголовной политики, палитра реализации которой была достаточно разнообразна. Так, в начальный период российской государственности, после Революции 1917 г., борьба с преступностью велась по большей части методами уголовной репрессии.

Советское государство практически полностью отвергло прежнее законодательство, а формирующиеся уголовно-правовые нормы имели значительную антиконтрреволюционную направленность. Несмотря на существующие проблемы, достаточную неразбериху, в законодательстве молодого советского государства всё же нашлось место для регулирования предупредительной деятельности и, что примечательно, уделялось внимание вопросам ресоциализации преступников.

В приказе Главного тюремного управления от 18.03.1917 № 3 отмечалось, что борьба с преступностью, ограниченная одним только применением наказания, никогда не может дать благоприятных результатов. Она только тогда в состоянии достигнуть успеха, если наряду с наказанием будут применяться и другие меры оздоровления общества. Как бы правильно ни было поставлено тюремное воспитание, оно само по себе не может надлежащим образом выполнить свои задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывающих наказание. Освобожденный из тюрьмы, оказавшись в таких условиях жизни, к которым он не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет оказана своевременная поддержка в той или иной форме⁹.

После Революции 1917 г., в ранний период существования советского государства, стали создаваться криминологические кабинеты,

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5364-VI (ред. от 22.09.1983) «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4821/ (дата обращения: 14.02.2023).

⁷ URL: <https://base.garant.ru/12184517/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 41 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435204/#dst100004 (дата обращения: 14.02.2023).

⁹ Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930-х гг. М., 1992. С. 15.

основной задачей которых являлось изучение преступности и выработка направлений, формулирование задач и конкретизация мер, которые способствовали бы борьбе с преступностью до полной победы над ней. Отметим, что криминологические кабинеты, отделы, филиалы создавались не только в центральных городах (Москва, Ленинград, Киев, Саратов), «криминологический кабинет был создан даже в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН), сотрудники которого (заклученные) разрабатывали для начальства лагеря “научную линию”»¹⁰.

Система предупреждения преступности в СССР базировалась на принципе широкомасштабности такой деятельности, вовлечения всего общества в осуществление мероприятий, связанных с предупредительной деятельностью. В СССР существовала система мер профилактики преступности, включающая в себя общую профилактику и отдельно предупреждение рецидивной преступности, то есть преступности лиц, ранее отбывших уголовное наказание. В свете поворота современной уголовно-исполнительной политики в сторону пенитенциарных и постпенитенциарных проблем осужденных, принятия Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹¹, ретроспективное исследование отдельных вопросов практики противодействия рецидивной преступности в СССР представляет особый научный и практический интерес.

Важно отметить, что предупредительная противопреступная деятельность в советском государстве основывалась на государственной воле и крепкой социальной политике. Функционирование государственной экономики перекладывало решение социальных вопросов с плеч самого человека на государство, которое выполняло обязательства в таких важных сферах, как образование, воспитание несовершеннолетних, социализация человека, здравоохранение, обеспечение быта и досуга и др. Закрепленные в Основном законе советского государства, Конституции, право человека на труд и право на образование не только декла-

рировались, но и воплощались в жизнь реально. Каждый человек с рождения мог рассчитывать на то, что он получит за государственный счет основное общее образование, на конкурсной основе сможет поступить в высшее учебное заведение, получить образование, быть трудоустроенным, получать гарантированную заработную плату, социальный пакет, включающий бесплатную (для гражданина) медицинскую помощь. Граждане СССР в порядке очередности бесплатно получали жилье. Но, пожалуй, самое важное, что они получали от советского государства — это ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

По мнению А. В. Гурницкого, «критериями “достаточной” социальной жизни являются: достойная зарплата, наличие жилья, возможность пользования услугами здравоохранения и получения образования, возможность трудоустройства и т.д.»¹². Безусловно, всё перечисленное должно быть включено в нормальную социальную жизнь, но данный перечень, как представляется, нельзя признать достаточным. Немаловажным фактором «нормальности» социальной жизни выступает возможность самореализации, общения, участия в общественной жизни и возможности культурного досуга. И в СССР этому аспекту социальной жизни уделялось значительное внимание. Формировались и активно функционировали различные общественные институты, что позволяет сделать вывод о развитости гражданского общества.

Активизация процессов объединения людей в различные общественные структуры в СССР была зафиксирована в период 20–40-х гг. прошлого столетия. В деятельность общественных организаций были вовлечены различные слои населения: чиновничество, рабочие, крестьяне, деятели культуры и искусства и т.д. По мнению ученых, это объяснялось «отсутствием у государственных структур возможности для регулирования многих сфер жизни общества...»¹³. И этот вакуум восполнялся активной гражданской позицией населения. Но нельзя отрицать и важнейшую роль государственной поддержки, без которой и деятельность общественных организаций вряд ли была бы возможна.

¹⁰ Клейменов М. П., Кондратьев А. В., Сейбол Е. М. Указ. соч. С. 113.

¹¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/e0832410696975737b4aa6bff832348cce0fefcc/ (дата обращения: 11.02.2023).

¹² Гурницкий А. В. Бедность как криминогенный фактор // Научный портал МВД РФ. 2014. № 3. С. 44.

¹³ Синюкова Т. Н. Общественные организации СССР в 20–40-е гг.: их историко-правовая роль // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2015. № 174. С. 96.

В СССР активно функционировали различные общественные организации, такие как добровольная народная дружина, комсомольский оперативный отряд, советы общественных пунктов охраны правопорядка и т.д., особое внимание уделялось предупредительному потенциалу семьи и трудового коллектива. Общественные организации были активно включены в систему предупреждения преступности, являясь ее обязательным компонентом. Добровольные народные дружины патрулировали улицы, предупреждая совершение преступлений в общественных местах. Примеры реальной работы добровольных народных дружин популяризировались, становясь сюжетами документальных и художественных фильмов, что дополнительно стимулировало общественную противопреступную деятельность. Так, один из эпизодов художественного фильма режиссера Геральда Бежанова «Самая обаятельная и привлекательная», снятого в 1985 г., демонстрирует сцену задержания преступников героинями Ирины Муравьевой и Людмилы Ивановой, патрулирующими улицы в составе добровольной народной дружины, что поощряется грамотой от правоохранительных органов. Работу товарищеского суда и заботу неравнодушных соседей можно наблюдать в другом отечественном художественном фильме — «Афоня», снятом гениальным советским режиссером Георгием Данелией в 1975 г. Герой фильма, Афанасий Борщов, ведет аморальный образ жизни, злоупотребляет спиртным, что может привести его к совершению серьезных преступлений. Однако беседы с ним неравнодушных соседей, разбор поведения на собрании трудового коллектива, внимание простых, случайно встретившихся, но неравнодушных советских людей в итоге заставляют героя фильма задуматься о своем поведении. Подобных сюжетов, формирующих неравнодушную гражданскую позицию населения, вовлечение в противодействие преступности на бытовом и общесоциальном уровне, в СССР было немало, что само по себе выступало в роли мощного антикриминогенного фактора. По сути, информационное пространство использовалось в целях воздействия и воспитания личности советского человека.

Сам образ советского человека, обладающего высокими моральными принципами и качествами, активного строителя коммунизма, широко пропагандировался и популяризировался. Советский человек и преступление представлялись абсолютными антагонистами, чем-то исключительным и обусловленным случайным стечением обстоятельств, внешними причинами и недоработками. В этой связи преступника старались перевоспитать, исправить и в этих целях использовать ресурсы общества максимально объемно. По мнению А. А. Беженцева, «большевики исходили из тех соображений, в соответствии с которыми факт становления несовершеннолетнего на преступный путь — это не его вина, а его беда, вызванная неверным влиянием окружающих, а потому в данном случае просто необходима соответствующая реабилитация»¹⁴. Однако не только большевики считали преступление бедой, вызванной обстоятельствами, и искали пути исправления ситуации в воспитательных методах. Так, например, известный анархист, князь П. А. Кропоткин в свое время отмечал, что, «если мы дадим каждому ребенку здоровое питание, обучив его не только наукам, но и физическому труду, дав ему возможность в течение первых двадцати лет его жизни приобрести знание полезного ремесла и привычку к честной трудовой жизни — нам бы не понадобилось больше ни тюрем, ни судей, ни палачей... Предупреждение болезней — лучший из способов лечения...»¹⁵. Несмотря на достаточную идеалистичность такого представления о противодействии преступности, следует отметить, что идея воспитательного, исправительного воздействия в отношении некоторых категорий преступников продемонстрировала свою реализуемость и эффективность.

Важная роль в общественном воздействии отводилась семье. Внимание к семье как к ячейке советского общества в середине прошлого века привело к возникновению новой отрасли криминологии — криминофамилистике, родоначальником которой считается Д. А. Шестаков. Основным постулатом криминофамилистики (семейной криминологии) является признание взаимного влияния семьи и преступ-

¹⁴ Беженцев А. А. Ретроспектива профилактики правонарушений несовершеннолетних в Советском Союзе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 120.

¹⁵ Кропоткин П. А. В русских и французских тюрьмах // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/В_русских_и_французских_тюрьмах_\(Кропоткин_1906\)](https://ru.wikisource.org/wiki/В_русских_и_французских_тюрьмах_(Кропоткин_1906)) (дата обращения: 11.02.2023).

ности¹⁶. Семья, в которой человек рождается, получает навыки первичной социализации, а затем семья, которую он создает, является основной жизненной опорой для человека. Именно через семью индивид получает первичные навыки, предопределяющие во многом и его дальнейшее поведение.

В СССР отношение к семье как к основной ячейке общества было весьма трепетным. И если в начальные годы существования советского государства вопросам официального оформления брачных отношений, их социальной роли не придавалось особого значения, то уже после 1940-х гг. значение семьи, ее морально-нравственного и духовного воспитательного потенциала существенно возросло. После Революции 1917 г. роль семьи была существенно минимизирована: как отмечают специалисты, «брак перестал быть частным делом советских граждан»¹⁷. Но уже к 30-м гг. произошел коренной слом в государственной семейной политике: происходит «традиционалистский откат в политике семейно-брачных отношений»¹⁸. В дальнейшем формируется особое явление, именуемое «советской семьей», как добровольный союз мужчины и женщины, основанный на взаимном уважении, соблюдении норм морали и нравственности, имеющий целью рождение и воспитание детей в духе ценностей социалистического государства.

Советское государство активно использовало противопреступный потенциал семьи. Прежде всего внимание государственной власти акцентировалось на социальной политике и материальной поддержке семьи и материнства. Молодым семьям на безвозмездной основе предоставлялось жилье, предусматривалось расширение жилой площади в случае рождения ребенка. Семьям с детьми предоставлялись льготы и выплаты. В советский период организовывалось и функционировало множество государственных учреждений, которые занимались вопросами воспитания и социализации детей. В то же время неблагополучные семьи ставились на отдельный учет, контролировались со стороны правоохранительных органов,

социальных служб государства, общественности.

В СССР особое внимание уделялось противодействию рецидивной преступности. В этих целях первоочередные усилия предпринимались со стороны органов государственной власти. Но и общественность не оставалась в стороне, осуществляя функции социального контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Различные общественные организации, да и просто обычные советские люди, не оставались равнодушными к соседям, преступившим уголовный закон. Коллективизм, чувство локтя, неравнодушие к чужим проблемам побуждали людей, если не прямо вмешиваться в жизнь освобожденных от наказания лиц, то по крайней мере «сигнализировать» в случае возникновения каких-либо проблем в компетентные органы. Механизм общественного (народного) контроля в советском государстве реализовывался достаточно эффективно, обладал значительным влиянием, поддерживался государством.

Основополагающая роль в системе предупреждения преступности в СССР отводилась Советам народных депутатов и их исполкомам. Функционал исполкомов Советов народных депутатов составляли: разработка программ предупреждения рецидивной преступности, организация деятельности государственных органов и общественных организаций по бытовому и трудовому устройству освобожденных из мест лишения свободы, определение конкретных предприятий для беспрепятственного приема на работу, контроль за фактическим трудоустройством ранее судимых при участии постоянных комиссий, депутатских групп и постов, заслушивание на заседаниях исполкома представителей администрации предприятий, учреждений, организаций о состоянии работы с ранее судимыми лицами, вовлечение ранее судимых, особенно молодежи, в общеобразовательное обучение и другие функции¹⁹.

При Советах народных депутатов Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.09.1965 было утверждено Положение о

¹⁶ Шестаков Д. А. Семейная криминология. Семья — конфликт — преступление. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 3.

¹⁷ Янцен И. Д. Семейно-брачные отношения в СССР в 1920–1930-е гг.: от дефамелизации к классической советской семье // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. С. 30.

¹⁸ Янцен И. Д. Указ. соч. С. 31.

¹⁹ См.: Косоплечев Н., Григорян В., Федулов И. Система мер предупреждения преступности: деятельность государственных органов и общественных организаций. М., 1988. С. 115–116.

наблюдательных комиссиях. Такие комиссии осуществляли общественный контроль за расположенными на подведомственной ей территории исправительно-трудовыми учреждениями, организовывали шефскую работу трудовых коллективов и общественных организаций над исправительно-трудовыми учреждениями, контроль за ее осуществлением. Вместе с распадом СССР прекратилась и деятельность наблюдательных комиссий. Однако уже совсем скоро стало понятно, что на фоне экспоненциального роста преступности необходимо в кратчайшие сроки принимать меры, направленные на ее сдерживание. И в условиях «разгула преступности 90-х годов» речь шла именно о борьбе с ней. Однако для возврата к практикам общественного (народного) контроля в сфере противодействия преступности было необходимо время. Только в 2008 г. был принят Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Специалисты отмечают, что, несмотря на достаточную продолжительность периода, в течение которого деятельность наблюдательных комиссий не регламентировалась федеральным законодательством, правозащитная деятельность в сфере контроля за СИЗО, деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, все-таки осуществлялась²⁰. После 2010 г. деятельность наблюдательных комиссий активизировалась, к октябрю 2011 г. в Российской Федерации уже действовало 78 наблюдательных комиссий.

Активно привлекались к воспитательной работе с осужденными комсомольские и другие общественные организации. В исправительных учреждениях организовывались вечера вопросов и ответов, лекции, встречи осужденных с передовиками производства²¹. Следует отметить, что деятельность комсомольских организаций в исправительных учреждениях была весьма активной. Интенсивное воздействие на осужденных было подчинено идее массированного воспитательного воздействия в целях перевоспитания личности. В основу такой концепции были положены труды А. С. Макаренко, посвященные вопросам воспитания и

перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Идеи А. С. Макаренко и его последователей реализовывались не только в воспитательных колониях для несовершеннолетних, но и в исправительных учреждениях для взрослых преступников, в которых создавались самодеятельные организации осужденных. Институт самодеятельных организаций следует признать еще одним весьма эффективным институтом уголовно-исполнительного права, зародившимся в годы советской власти. Работа самодеятельных организаций была ориентирована на исправление и перевоспитание осужденных путем самоорганизации и самоуправления и в целом была эффективной. Участвуя в различного рода самодеятельных организациях, осужденные приобретали полезные жизненные и социальные, а в некоторых случаях и профессиональные навыки, которые в дальнейшем могли пригодиться им в будущей жизни «на свободе». Несмотря на положительную практику функционирования института самодеятельных организаций в исправительных учреждениях, приказом Минюста РФ от 31.12.2009 № 440 «О признании утратившим силу приказа Минюста РФ от 8 июня 2005 г. № 79»²² институт самодеятельных организаций в исправительных учреждениях Российской Федерации был реорганизован.

При исполкомах создавались комиссии (бюро) по трудоустройству и комиссии по борьбе с пьянством, каждая из которых координировала осуществление мероприятий, направленных на исправление осужденных. Существовала система обязательного трудоустройства осужденных после освобождения от отбывания наказания, для чего была предусмотрена система квотирования рабочих мест на предприятиях.

Особо следует отметить деятельность участковых уполномоченных милиции, которые следили за криминогенной обстановкой на подведомственной территории, контролировали «неблагополучных» лиц (лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, ранее судимых лиц). Участковые уполномоченные осуществляли также административный надзор за отдельными категориями освобожденных от наказания лиц.

²⁰ Косоплечев Н., Григорян В., Федулов И. Указ. соч.

²¹ Левакова Э. Н. Организация предупреждения преступлений областными государственными органами и общественными организациями. М., 1989. С. 41–42.

²² URL: <https://base.garant.ru/12173069/> (дата обращения: 14.02.2023).

Эффективность системы предупреждения преступлений в части профилактики преступности во многом обуславливается тем, какое внимание в этой системе уделено работе с молодежью. Ведь именно преступность несовершеннолетних «подпитывает» преступность «взрослую». В СССР особый акцент делался на воспитательной работе с несовершеннолетними, организации ее досуга. На безвозмездной основе функционировали детские библиотеки, станции юных техников и натуралистов, спортивные, литературно-художественные и другие кружки. Существовала новая советская школа перевоспитания «трудных подростков». Законодательно регулировалось и практически осуществлялось трудоустройство и закрепление на производстве значительного контингента подростков²³.

Об эффективности существовавшей системы предупреждения преступности в СССР убедительно свидетельствуют цифры официальной статистики преступности, да и в целом ощущение внутренней безопасности, защищенности, которое ощущало население страны.

При всех кажущихся недостатках этой системы, как представляется, накопленный за годы существования СССР положительный опыт можно использовать при конструировании и совершенствовании системы предупреждения преступлений (перспективной модели предупреждения преступлений). К числу таких положительных аспектов следует отнести следующие: 1) стимулирование противопреступной профилактической деятельности общественных структур; 2) формулирование государственной идеологии (национальной идеи), основанной на патриотизме, приоритете морали и общекультурных начал, имеющей противопреступную направленность, и закрепление ее в основополагающих нормативных правовых актах; 3) финансирование государством в полном объеме систем образования, здравоохранения, социальных структур; 4) особое внимание следует уделять пенитенциарной и постпенитенциарной помощи и поддержке, а также постпенитенциарному контролю за осужденными, освобожденными от отбывания наказания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беженцев А. А. Ретроспектива профилактики правонарушений несовершеннолетних в Советском Союзе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 3 (36). — С. 119–124.
2. Гурницкий А. В. Бедность как криминогенный фактор // Научный портал МВД РФ. — 2014. — № 3. — С. 42–46.
3. Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930-х годов. — М., 1992. — 192 с.
4. Журбин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — № 4. — С. 627–637.
5. Клейменов М. П., Кондратьев А. В., Сейбол Е. М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 108–119.
6. Коробеев А. И. Преступность в современной России как внутренний вызов развитию государства // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 3. — С. 33–39.
7. Коробеев А. И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 3 (35). — С. 247–249.
8. Косоплечев Н., Григорян В., Федулов И. Система мер предупреждения преступности: деятельность государственных органов и общественных организаций. — М., 1988. — 128 с.
9. Левакова Э. Н. Организация предупреждения преступлений областными государственными органами и общественными организациями. — М., 1989.
10. Россинский С. Б. УПК РСФСР 1922 года — первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 3 (23). — С. 229–238.
11. Синюкова Т. Н. Общественные организации СССР в 20–40-е годы: их историко-правовая роль // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. — 2015. — № 174. — С. 95–100.

²³ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 329–332.

12. Тарасова М. И., Смирнов И. С. История создания общественных наблюдательных комиссий // История и современное мировоззрение. — 2020. — № 3. — Т. 2. — С. 71–76.
13. Шестаков Д. А. Семейная криминология. Семья — конфликт — преступление. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. — 262 с.
14. Янцен И. Д. Семейно-брачные отношения в СССР в 1920–1930-е годы: от дефамилизации к классической советской семье // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 4-2. — С. 29–31.

Материал поступил в редакцию 19 декабря 2022 г.

REFERENCES

1. Bezhentsev AA. Retrospektiva profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh v Sovetskom Soyuze [Retrospective of juvenile delinquency prevention in the Soviet Union]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia]*. 2019;3(36):119-124. (In Russ.).
2. Gurnitskiy AV. Bednost kak kriminogennyy faktor [Poverty as a criminogenic factor]. *Nauchnyy portal MVD RF [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]*. 2014;3:42-46. (In Russ.).
3. Detkov MG. Soderzhanie penitentsiarnoy politiki rossiyskogo gosudarstva i ee realizatsiya v sisteme ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v period 1917–1930-kh godov [The content of the penitentiary policy of the Russian state and its implementation in the system of execution of criminal punishment in the form of imprisonment in the period of the 1917–1930s]. Moscow; 1992. (In Russ.).
4. Zhurbin RV. Preduprezhdenie prestupnosti na sovremennoy etape razvitiya obshchestva: ponyatie, soderzhanie, printsipy [Crime prevention at the present stage of society development: Concept, content, principles]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2016;4:627-637. (In Russ.).
5. Kleimenov MP, Kondratiev AV, Seibol EM. Profilaktika pravonarusheniy: istoricheskiy ocherk [Prevention of offenses: A historical essay]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» [Herald of Omsk University. Series «Law»]*. 2020;17(1):108-119. (In Russ.).
6. Korobeev AI. Prestupnost v sovremennoy Rossii kak vnutrenniy vyzov razvitiyu gosudarstva [Crime in modern Russia as an internal challenge to the development of the state]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy [Journal of Applied Research]*. 2020;3:33-39. (In Russ.).
7. Korobeev AI. Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii: sostoyanie i perspektivy [Criminal policy of modern Russia: Status and prospects]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2016;3(35):247-249. (In Russ.).
8. Kosoplechev N, Grigoryan V, Fedulov I. Sistema mer preduprezhdeniya prestupnosti: deyatelnost gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsiy [The system of crime prevention measures: The activities of state bodies and public organizations]. Moscow; 1988. (In Russ.).
9. Levakova EN. Organizatsiya preduprezhdeniya prestupleniy oblastnymi gosudarstvennymi organami i obshchestvennymi organizatsiyami [Organization of crime prevention by regional state bodies and public organizations]. Moscow; 1989. (In Russ.).
10. Rossinskiy SB. UPK RSFSR 1922 goda — pervyy kodifitsirovannyi istochnik sovetskogo ugolovno-protsessualnogo prava (k 100-letiyu s momenta prinyatiya) [The Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1922: The first codified source of Soviet criminal procedure law (to the 100th anniversary of its adoption)]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: yesterday, today, tomorrow]*. 2022;3(23):229-238. (In Russ.).
11. Sinyukova TN. Obshchestvennye organizatsii SSSR v 20–40-e gody: ikh istoriko-pravovaya rol [Public organizations of the USSR in the 20-40s: Their historical and legal role]. *Izvestiya RGPU imeni I. Gertsena [Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen]*. 2015;174:95-100. (In Russ.).
12. Tarasova MI, Smirnov IS. Istoriya sozdaniya obshchestvennykh nablyudatelnykh komissiy [The history of the creation of public supervisory commissions]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie [History and modern worldview]*. 2020;3(2):71-76. (In Russ.).
13. Shestakov DA. Semeynaya kriminologiya. Semya — konflikt — prestuplenie [Family criminology. Family — conflict — crime]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University; 1996. (In Russ.).
14. Jantsen ID. Semeyno-brachnye otnosheniya v SSSR v 1920–1930-e gody: ot defamilizatsii k klassicheskoy sovetskoy seme [Family and marriage relations in the USSR in the 1920s–1930s: from defamilization to the classical Soviet family]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*. 2019;4-2:29-31. (In Russ.).